

Управляющий Линь, стоявший за дверью, тоже слышал их разговор. После того как Си Нин вчера сбежал из дома, он распорядился, чтобы его тайно сопровождали, и, конечно же, видел, как Сун Чжоу кормил Си Нина в ресторане.

Приняв во внимание недавнее странное поведение Си Нина дома, управляющий Линь немного подумал и что-то прошептал отцу Сяо на ухо.

Взгляд отца Сяо метался между Си Нином и Сун Чжоу, его лицо было неопределённым. Си Нин нервно сжал ладони. Сун Чжоу наклонился к нему и тихо успокоил:

— Ничего страшного, не волнуйся.

Он видел, что отец Сяо поколебался. К тому же, когда даже доктор Ли так говорит, он точно не сможет отказать.

И правда, отец Сяо встал и слегка кивнул:

— Можно.

Си Нин был вне себя от радости, но отец Сяо добавил:

— Но с одним условием.

Сун Чжоу быстро собрал свои вещи, и вместе с Си Нином они сели в машину семьи Сяо.

Они ехали в одной машине с доктором Ли, которая сидела на переднем сиденье, обернулась и протянула Си Нину маленькую бутылочку с разноцветными таблетками.

— Это таблетки для снятия тревожности. Когда второму молодому господину станет беспокойно или плохо, можно съесть одну, — сказала доктор Ли, взглянув на Сун Чжоу с улыбкой. — Хотя, конечно, при господине Суне они, наверное, не понадобятся, но на всякий случай они здесь.

Си Нин поблагодарил. На нём была одежда Сун Чжоу без карманов, поэтому он сунул бутылочку в рюкзак Сун Чжоу.

Отец Сяо велел управляющему Линю тоже оформить для Сун Чжоу отпуск на пару дней. Сун Чжоу должен был вернуться к занятиям только после окончания течки у Си Нина.

Классный руководитель, вероятно, догадался об отношениях Си Нина и Сун Чжоу и хотел задать пару вопросов, но управляющий Линь отрезал, сославшись на «домашнего репетитора», и тому пришлось отступить.

Временную метку Си Нину поставили глубокой ночью, и теперь феромоны Сун Чжоу в его организме постепенно рассеивались. Раздражённый мельканием пейзажей за окном, он свернулся калачиком, уткнувшись лицом в одежду на груди Сун Чжоу, и доспал в дороге.

Когда Сяо Цунъи открыл дверь, его лицо позеленело от вида этой картины. Он знал, что отец поехал за Си Нином, и сам хотел поехать, даже взял отгул, но отец посчитал его слишком молодым альфой и боялся, что тот не сможет контролировать свои феромоны и навредит Си Нину, поэтому не взял его с собой.

Но ему никто не сказал, что Си Нин вернётся не один.

Сун Чжоу разбудил Си Нина. Тот открыл глаза и, увидев Сяо Цунъи, медленно поздоровался:

— Брат...

Отец Сяо вышел из машины и, взглянув на часы, сказал Сяо Цунъи:

— Время не ждёт, поезжай в школу на занятия.

То, что Сун Чжоу был с ними, явно было с разрешения отца Сяо, поэтому Сяо Цунъи проглотил слова, кивнул и ушёл.

Управляющий Линь подготовил для Сун Чжоу отдельную комнату на втором этаже, прямо рядом с комнатой Си Нина. Теперь Сун Чжоу должен был присматривать за его едой и повседневными нуждами.

Отец Сяо выдвинул ещё одно условие: они не должны оставаться в комнате вдвоём наедине и не должны вступать в слишком близкий контакт, например, целоваться или ставить временные метки.

Во время течки Си Нина лучше не беспокоить лишними людьми, включая прислугу, поэтому отец Сяо специально установил маленькие камеры в гостиной, на кухне и в коридоре, чтобы за ними следил управляющий Линь.

Сначала он хотел запретить даже объятия, но Си Нин категорически не согласился. В конце концов доктор Ли заступилась за него, сказав, что близость способствует лучшему взаимодействию феромонов, и отец Сяо неохотно согласился.

Но раз уж он согласился, Си Нину больше не о чём было беспокоиться. Сун Чжоу едва успел разложить вещи, как управляющий Линь принёс ему несколько комплектов домашней одежды, сказав, что так Си Нину будет приятнее его обнимать.

Си Нин:

— ...

У отца Сяо были ещё дела, и он скоро уехал. Огромный дом почти опустел, остались только Си Нин и Сун Чжоу.

После всех волнений Си Нин чувствовал себя уставшим и разбитым, но не мог пойти с Сун Чжоу в комнату, поэтому они сидели на диване и смотрели телевизор.

Звук телевизора был убавлен до минимума. Си Нин смотрел невнимательно, Сун Чжоу сжал его ладонь:

— Хочешь поспать?

Диван был достаточно большим и широким, можно было спать и на нём.

Си Нин немного поспал в машине, сон не шёл. Лекарство, которое доктор Ли дала ему для подавления физиологической реакции, подействовало, но из-за нестабильности феромонов настроение всё ещё было подавленным.

Он покачал головой и начал вертеть пальцы Сун Чжоу:

— Не хочу спать.

В период течки выходить из дома было нельзя, даже во двор, а делать уроки совсем не хотелось. Сун Чжоу подумал, достал телефон и нажал на пару кнопок:

— Хочешь чего-нибудь съесть? Я приготовлю.

Он показал Си Нину фотографии десертов — рецепты были легко найти. Если в доме были продукты, он уверен был, что справится.

Си Нин немного заинтересовался. Ему нравилось смотреть, как готовит Сун Чжоу, и, конечно, есть. Он указал пальцем на йогуртовый пудинг:

— Хочу вот это.

Они пошли на кухню. Си Нин сел на стул и наблюдал, как Сун Чжоу суетится.

Сун Чжоу нашёл йогурт, налил немного в стакан и протянул Си Нину:

— Хочешь попробовать сначала?

Си Нин сделал пару глотков с его руки и перестал. Сун Чжоу стёр пальцем остатки с его губ. Собираясь уйти, он почувствовал, как Си Нин лизнул его палец.

Он обернулся и посмотрел на Си Нина. Тот выглядел совершенно спокойно, словно сделал что-то вполне обычное.

Сун Чжоу убрал руку и продолжил делать пудинг.

Это был самый простой десерт, времени занимал немного. В конце Сун Чжоу нарезал пудинг маленькими кубиками, посыпал кокосовой стружкой и разложил по тарелкам.

Он достал маленькие вилки, но Си Нин опередил его, схватил кусочек рукой и поднёс ко рту Сун Чжоу, чтобы покормить.

Си Нин осторожно держал пудинг за середину. Сун Чжоу откусил половину, а вторую половину Си Нин забрал обратно и сам съел, облизнув палец.

Сун Чжоу не выдержал, усадил Си Нина к себе на колени и погладил по спине:

— Где-то болит?

— Да, — Си Нин беспокойно пошевелился и подался вперёд, к его уху. — Хочу тебя поцеловать.

Наверное, чем больше это запрещено, тем больше хочется. Ещё когда Сун Чжоу готовил пудинг, он об этом думал, но на кухне тоже была камера.

Сун Чжоу сделал вид, что не заметил, и отодвинул Си Нина, покормив его кусочком пудинга.

Видя, что тот не реагирует, Си Нин успокоился. Пудинга было немного, в итоге Сун Чжоу съел два кусочка, а всё остальное досталось Си Нину.

Когда Сун Чжоу убирал посуду, Си Нин стоял рядом и смотрел. Сун Чжоу засучил рукава, обнажив предплечья, и его красивые руки с чёткими суставами мыли тарелки под струёй воды.

Си Нин засмотрелся. Вдруг руки остановились, вытерлись чистым полотенцем и повернулись к нему, сжав его талию и усадив на шкаф сзади.

Сун Чжоу посадил Си Нина на тумбу за спиной, в этом месте как раз был слепой угол камеры. Он втиснулся между ног Си Нина и склонился к нему, целуя жадно и сильно.

Си Нин был застигнут врасплох, но вскоре начал отвечать. Пальцы Сун Чжоу скользнули под его одежду, холодные прикосновения заставили Си Нина невольно вздрогнуть.

После поцелуя оба тяжело дышали. Сун Чжоу стёр влагу с губ Си Нина и прошептал:

— Доволен?

Сердце Си Нина бешено колотилось. Он робко выглянул из-за плеча:

— Нас заметят?

— Не бойся, — Сун Чжоу снял его со стола. — Не видно.

Он поправил одежду Си Нина, и они вышли из кухни в гостиную продолжать смотреть телевизор. Прошло много времени, но никто не пришёл делать замечания.

Си Нин потрогал свои слегка припухшие губы:

— Будто мы что-то плохое делаем тайком...

Хотя это был его собственный дом, пришлось прятаться от всех. Си Нин наслаждался воспоминанием о запахе феромонов Сун Чжоу и тихо сказал:

— Вечером я к тебе зайду, не запирай дверь.

Из-за этой фразы Сун Чжоу всю ночь ворочался в своей комнате, то и дело поглядывая на телефон.

В половине двенадцатого снаружи раздался тихий звук.

Си Нин специально переоделся в чёрную пижаму, тихонько приоткрыл дверь, огляделся по сторонам и быстро побежал к комнате Сун Чжоу.

У двери она была приоткрыта, и в темноте рука вытянулась и затянула Си Нина внутрь.

Дверь снова закрылась с тихим щелчком. Си Нина прижало к дверному полотну, он не видел лица Сун Чжоу, но был вынужден принимать его поцелуи. Когда Си Нин удалось вырваться, он оттолкнул его:

— Ты забыл, у меня ещё течка...

Си Нин почувствовал, что лекарство доктора Ли, кажется, перестало действовать. Или, может быть, дело было не в течке.

— А ты всё равно меня дразнишь?